

Дегтяренко К. А. Роль метафоры в формировании терминологии военного дискурса (на материале англоязычных периодических изданий) / К. А. Дегтяренко // Научный диалог. — 2017. — № 7. — С. 9—21. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-9-21.

Degtyarenko, K. A. (2017). Role of Metaphor in Forming Military Discourse Terminology (by Material of English Periodicals). *Nauchnyy dialog*, 7: 9-21. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-9-21. (In Russ.).

УДК 811.111'374.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-9-21

Роль метафоры в формировании терминологии военного дискурса (на материале англоязычных периодических изданий)

© Дегтяренко Ксения Андреевна (2017), orcid.org/0000-0003-0058-650X, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова», филиал в г. Калининграде (Калининград, Россия), kseniya.degtyarenko@gmail.com.

Статья посвящена изучению метафоры как когнитивного механизма создания нового термина, основанного на интеграции и переосмыслении знаний с учётом фоновой информации и новой области специального знания. Материалом послужили англоязычные тексты статей, посвященные военной тематике. Установлена важная роль процесса метафоризации в образовании современной англоязычной терминологической лексики военного дискурса. Обращение к исследованию военной терминологии актуально в связи с её интенсивным развитием в условиях современного технического прогресса, а также значимостью вопросов, относящихся к военной сфере. Выявлены основные области-источники заимствования лексических единиц, используемых для образования метафорических терминов военного дискурса. Рассмотрены актуализируемые признаки заимствованных лексических единиц. Определены наиболее продуктивные тематические области метафорического терминообразования. Неравномерность метафорической номинации в тематических группах отражает динамику появления новых понятий в рамках тематических групп, и, как следствие, ценностную значимость тематических групп для военного коллектива. Доказано, что в основе образования военных терминологических метафор лежат принципы антропометричности, системности, избирательности и релевантности, дающие представление о системе ценностных ориентаций специалиста изучаемой области.

Ключевые слова: метафора; метафорический термин; метафоризация; область-донор; подъязык; военный дискурс.

1. Ведение. Актуальность проблемы

Термины как особый слой лексики изучались многими лингвистами. Большой вклад в исследование данного направления внесли Г. О. Винокур, [1939], Д. С. Лотте [1961], С. В. Гринев [1993], А. А. Реформатский [1996], А. П. Чудинов [2001], В. М. Лейчик [2009] и др. Однако разработка ряда теоретических и практических вопросов терминологии требует дальнейшего изучения. Это подтверждается ростом количества диссертаций и публикаций, посвященных вопросам терминологии, в частности, исследуются проблемы определения понятия «термин», свойства термина, особенности структуры и классификации терминов, проблема перевода терминов, процессы терминологизации и детерминологизации и пр. [Мельников, 2009; Кудинова, 2011; Бойко, 2011; Лантюхова и др., 2013; Ефремов, 2013; Лату, 2015]. Интерес к изучению подъязыков различных отраслей науки и техники обусловлен научным и технологическим прогрессом, который приводит к возникновению новых понятий и, как следствие, к развитию и усложнению терминологических систем.

Одним из важнейших источников формирования терминологии является метафора [Липилина, 1998, с. 5]. В современной науке метафора интерпретируется на основе когнитивного или когнитивно-семантического подходов и трактуется как одновременно и ментальный, и языковой механизм, состоящий во взаимодействии или сопоставлении двух сущностей, явлений на основании сходства, аналогии между ними, то есть нахождения их общих признаков. Аналогии, основанные на когнитивной метафоре, «дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы в свете другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенный в одной области, для решения проблемы в другой области» [Минский, 1988, с. 291—292]. С этих позиций метафора включается в широкий процесс познания, осмысления и концептуализации окружающей действительности [Бучина, 2003].

Функционирование метафоры в сфере терминологии — явление логичное. Здесь свойство метафоры кодировать значения проявляется в наибольшей степени, поскольку в «сфере терминообразования наиболее отчетливо проявляется когнитивно-познавательная функция языка» [Володина 1993, с. 7]. Кроме того, любой термин есть результат сравнения и переосмысления — признак, выделяемый в качестве интегрального у метафоры.

Под *метафорическим термином* мы понимаем термин, появившийся в результате метафорического переосмысления лексической единицы, заимствованной из определенной области-донора и вошедшей в состав специальной терминологии [Хачмафова и др., 2013, с. 107]. Отбор актуализируемых признаков, релевантных для создания образа отображаемого фрагмента действительности, носит не случайный характер: «Качества и свойства предметов и явлений внешнего мира актуализируются лишь в тех объектах, которые вовлекаются в сферу познавательной и практической деятельности человека и которые представляют для него жизненную и социальную ценность. Сам процесс их “означивания” предполагает измерение их значимости для носителей языка» [Вендина, 1997, с. 42]. Таким образом, актуализируемые признаки отражают картину ценностных ориентаций, давая представление о мировидении, мироощущении и мирозерцании носителей языка [Вендина, 1999, с 27].

Цель настоящей статьи — выявление тематических групп лексики, соответствующих основным областям-источникам, к которым апеллирует номинатор, являющийся военнослужащим, носителем английского языка, при образовании военных метафорических терминов, а также экспликация актуализируемых признаков тех лексических единиц, которые были вторично переосмыслены и использованы для создания терминов военного дискурса.

Материалом исследования является корпус англоязычных текстов статей, информирующих о военных действиях, вооруженных конфликтах, вопросах обороны. Текстовый материал извлечен из интернет-версий периодических изданий «The Telegraph», UK; «Popular mechanics», USA; «The National Interest», USA, «The US Navy», USA. К анализу привлекались публикации за период с 2016 по 2017 год.

Актуальность исследования особенностей военной терминологии на материале средств массовой информации обусловлена современным подходом к изучению материала, согласно которому метафорические модели должны рассматриваться в дискурсе, в тесной взаимосвязи с условиями их возникновения и функционирования. Кроме того, обращение к исследованию военной терминологии актуально в связи с её интенсивным развитием в условиях современного технического прогресса, а также значимостью вопросов, относящихся к военной сфере.

2. Области-источники метафорического терминообразования в военном дискурсе

Анализ отобранных методом сплошной выборки метафорических моделей выявил, что содержание основных разрядов метафор может быть

обобщено следующим образом: антропоморфные термины-метафоры, метафоры природы, артефактная метафора, социальная, цветовая метафора и мифологическая метафора. При этом в основе каждой понятийной сферы лежит концептуализация человеком себя и мира в процессе когнитивной деятельности [Чудинов, 2001]. По мнению В. Н. Телия, антропометричность присуща таким свойствам метафоры, как образность, отбор признаков в процессе интеракции признаков, ориентация на фактор адресата [Телия, 1988].

В рамках данной работы будут рассмотрены три наиболее репрезентативные области-донора, послужившие источником концептуальной метафорической экспансии: «Мир человека» (32 %), «Мир артефактов» (28 %) и «Мир природы» (23 %). В основу проведенного нами анализа положена классификация актуализуемых признаков, предложенная Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1984, с. 11—16]. Наиболее распространенными среди множества признаков, которые актуализируются в процессе метафорического терминообразования, являются качественно-характеризующий признак, акциональный и локативный признак. Качественно-характеризующий признак отражает первичный уровень знания, связанный с субъективным восприятием качеств и свойств означаемого объекта или явления, акциональный — описывает действие, локативный — указывает на локализацию объекта в пространстве и времени. Выделение трёх основных типов актуализируемых признаков является методологически обоснованным подходом, доказавшим свою высокую эффективность [Вендина, 1999; Хачмафова и др., 2013; Ефремов, 2013].

Анализ выявил, что заимствованию подвергаются те единицы, у которых в большей степени объективированы качественно-характеризующие признаки. Данные признаки актуализированы у 64 % заимствованных единиц, в то время как на акциональные признаки приходится 23 %, а на локативные — 13 % всего объема исследуемых единиц. Такое распределение свидетельствует о доминировании субъективного первичного восприятия номинируемого явления, а также указывает на то, что при номинации в первую очередь актуализируются признаки, которые выделяют и характеризуют явление, акцентируя его отличительные свойства и качества.

3. Понятийная сфера «Мир человека»

Источниками метафорической экспансии понятийной сферы «Мир человека» служат области-доноры «Анатомия», «Физиология», «Семья», «Дружба». Семантической трансформации подвергаются все формы физического состояния человека, антропометрические показатели физического

развития, биологические характеристики человека, способности и ощущения, части тела, степень родства, личные взаимоотношения людей.

Качественно-характеризующие признаки наиболее широко актуализированы в заимствованиях из понятийных сфер «Физиология» и «Анатомия»: срок эксплуатации (*barrel life* ‘живучесть ствола’, букв. «жизнь ствола»; *life of a gun* ‘срок службы орудия’, букв. «жизнь орудия»), способ воздействия (*cold war* ‘холодная война’, букв. *cold* «холодный, охлаждённый»), внешний вид боеприпасов (*warhead* ‘боеголовка’, букв. «боевая голова»), полезность снаряда (*smart bomb* ‘интеллектуальная бомба’, букв. *smart* «умный»). Качественно-характеризующие признаки областей-доноров «Семья» и «Дружба» включают следующие: структурная организация (*parent division* ‘своя дивизия’, букв. *parent* «родитель»), способ взаимодействия на поле боя (*buddy-buddy system* ‘система взаимоотношения военнослужащих в ходе военных действий «приятель-приятель», букв. *buddy* «приятель, дружище»). Языковая репрезентация понятий, в основе которых лежит такой признак, как последовательность разработки и введения в эксплуатацию военных объектов, осуществляется в терминах родства *mother, son, grandparents, generation*: «U.S. Air Force GBU 43/B Massive Ordnance Air Blast is “the mother of all bombs”»; «the MOAB is but the prodigal son of weapons developed during World War II»; «MOAB’s grandparents were Britain earthquake bombs»; *fifth-generation fighter*. Анализ выявил, что при заимствовании лексических единицы из области-донора «Дружба» актуализируется оценочная оппозиция «свой — чужой»: *friendly fire* ‘обстрел со стороны своих’, букв. *friendly* «дружественный, дружелюбный»; *friend-or-foe system* ‘система опознавания «свой — чужой», букв. *friend-or-foe* «друг-или-противник».

Акциональные признаки объективированы в терминологических единицах, характеризующих особенности выполнения боевых задач (*nap-of-the-earth flight* ‘полёт на предельно малых высотах с огибанием рельефа местности’, букв. *nap* «короткий сон» и *earth* «земля»), функциональное назначение и полезность военного оборудования (*side-looking radars* ‘РЛ система бокового обзора’, букв. «радары, смотрящие в сторону»), интенсивность и эффективность боевых действий (*lethal volume* ‘летальная зона’, букв. *lethal* «умервляющий»).

Самый высокий показатель актуализации локативных признаков зафиксирован в понятийной области «Анатомия» (*hand guard* ‘ствольная накладка’, букв. *hand* «кисть руки» и *guard* «охрана, защита»; *handgun* ‘личное огнестрельное оружие’, букв. *hand* «кисть руки» и *gun* «оружие»; *cheek-mounted radars* ‘РЛ система, устанавливаемая на линейных элементах фюзеляже радаров’, букв. *cheek* «щека»).

4. Понятийная сфера «Мир артефактов»

Вторую по численности группу военных терминов составляют единицы, источником метафорической экспансии которых является понятийная сфера «Мир артефактов». Источниками метафорической экспансии служат понятийные сферы: «Предметы и объекты домашнего обихода», «Мебель», «Промышленные товары», «Одежда и обувь», «Еда». В данном случае военные реалии представляются как предметы, созданные трудом человека. Заимствованию подвержены единицы, у которых объективированы следующие качественно-характеризующие признаки: функциональное назначение (*air umbrella* 'прикрытие авиацией', букв. *umbrella* «зонт»; *motor pool* 'парк (техники)', букв. *pool* «бассейн»; *drum* 'магазин', букв. «барабан»; *dummy position* 'ложная позиция', букв. *dummy* «чучело»), внешний вид военной техники, оборудования и приспособлений (*dish-type radar* 'радиолокационная станция с параболической антенной', букв. *dish* «блюдо, тарелка»; *ammunition belt* 'пулемётная лента', букв. *belt* «ремень»), качество и эффективность систем защиты (*Iron Domes* 'прикрываемые ПВО районы', букв. «металлические купола»).

Акциональные признаки актуализированы в меньшей степени. Они характеризуют полезность, продуктивность и эффективность военной техники, стрелкового оружия, оборудования и приспособлений (*chopper* 'вертолет', букв. «приспособление для рубки, резки»; *mine plow* 'танковый минный трал', букв. *plow* «плуг»; *belt-fed* 'с ленточной подачей', букв. *belt* «ремень»), точность и последовательность выполняемых действий (*to pinpoint a target* 'производить засечку цели, букв. *pin* «булавка» и *point* «точка»; *chain detonation* 'цепная детонация', букв. *chain* «цепь»), интенсивность боевых действий (*carpet bombing* 'ковровые бомбардировки', букв. *carpet* «ковёр»; *bloodbath* 'кровавая бойня', букв. «ванна крови»).

Локативные признаки актуализированы лишь у нескольких единиц: *hairbrush grenade* 'ручная граната', букв. *hairbrush* «щётка для волос»; *altitude ceiling* 'предельная высота', букв. *ceiling* «потолок». Таким образом, объекты и явления военной сферы представлены в терминах повседневной жизни, связанных с обустройством дома, ведением домашнего хозяйства, земледелием, традиционными ремеслами и пр.

5. Понятийная сфера «Мир природы»

Источниками метафорической экспансии метафор «Мир природы» являются понятийные сферы «Животный мир», «Мир растений», «Ландшафт», «Природные явления». Среди качественно-характеризующих признаков в ходе анализа нами были выявлены следующие: функциональное

назначение оборудования, техники или инженерных сооружений (*dragon's teeth* 'противотанковые препятствия', букв. «зубы дракона»; *foxhole* 'одиночный окоп', букв. «лисыя нора»; *launch pod* 'пусковой контейнер', букв. *pod* «стручок»; *gooseberry* 'переносное проволочное ограждение', букв. «крыжовник»), размер военной техники (*drones* 'беспилотник', букв. «трутень»), структурная организация (*warfare branch* 'род войск', букв. *branch* «ветвь»), комбинация разных форм ведения войны (*hybrid warfare* 'гибридная война', букв. *hybrid* «гибрид»).

Актуализация акционального уровня находит выражение при объективации таких признаков, как сила воздействия (*blast wave* 'ударная волна', букв. *wave* «волна»; *low-yield explosion* 'взрыв малой мощности', букв. *yield* «урожай»), эффективность оружия (*low-yield nuclear weapons* 'ядерное оружие малой мощности', букв. *low-yield* «низкоурожайный»; *high-yield warhead* 'мощная боеголовка', букв. *high-yield* «высокоурожайный»).

Локативные признаки характеризуют локализацию боя (*dogfight* 'воздушный бой', букв. *dog* «собака» и *fight* «бой»; *treetop operation* 'действия на предельно малых высотах', букв. «операция на верхушках деревьев»), локализацию элементов военной техники (*tail-fin* 'хвостовой стабилизатор', букв. *tail* «хвост» и *fin* «плавник»; *long root chord* 'корневая хорда (крыла)', букв. *root* «корень»), принадлежность к видам вооружённых сил (*air support* 'авиационная поддержка', букв. *air* «воздух»).

6. Метафорическая модель «война — охота»

Анализ метафор военного дискурса выявил высокую продуктивность образов охоты. Метафорическая модель «война — охота» основывается на номинации моделей самолетов, боевых снарядов и оружия лексемами, указывающими на хищных птиц или животных, используемых для охоты: *Mikoyan MiG-31 Foxhound*, букв. «английская паратая гончая», *Black Hawk*, букв. «чёрный крабовый канюк», *A-4 Skyhawk*, букв. «ястреб», *F-22 Raptor* букв. «хищник». Актуализируемые данными номинациями признаки, такие как скорость, быстрота реакции и точность действий, могут активизировать в контексте как «плюсовое», так и «минусовое» значение. Оценочный модус детерминирован оппозицией «свой — чужой», выраженной в противопоставлении всего того, что отражает полезность или угрозу с точки зрения субъектов военной отрасли. Так, если речь идет о реалиях своей страны («своё»), актуализируется сема «хорошо», если речь идет о потенциальном противнике («чужое») объективируется сема «плохо». Таким образом, контекст термина подготавливает восприятие той или иной оценки, уточняет оценочный знак или интенсифицирует оценочный смысл.

Выявленная метафорическая модель «война — охота» подвергается разворачиванию в контексте. Действия субъектов военных событий интерпретируются через метафоры *hunt for*, букв. «охотиться на», *hunt down*, букв. «преследовать, затравливать», сами субъекты через метафору *hunter-killer*, букв. «охотник-убийца», а неудачный исход действий как *prey* «жертва»: (1) *Russia's enormous Oscar-class nuclear attack submarines were designed <...> with a specific mission in mind: to go hunting for American aircraft carriers*; (2) *The U.S. Navy <...> also threatened the Soviet Union directly and would have hunted down and sunk her ballistic missile submarines*; (3) *Russia is planning on developing a follow-on class of attack submarine that would hunt U.S. Navy ballistic missile submarines*; (4) *Now in development is a new Russian 'hunter-killer' submarine*; (5) *<...> but efforts <...> have fallen prey*.

Языковая репрезентация понятий, отражающих субъектов военного коллектива через термины концептуального поля охоты, является одним из способов реанимирования этимологических связей лексем, используемых в качестве вспомогательного и основного субъектов тропа: лексема *война* восходит к лат. *venor* 'охотиться' [Фасмер, 2007, т. 3, с. 176].

7. Выводы

Таким образом, процесс метафоризации играет важную роль в формировании военной терминологии. Анализ метафорических терминов позволил определить основные области-доноры лексических единиц, используемых для создания метафорических терминов. Наибольшим потенциалом для метафорического терминотворчества обладают следующие: «Мир человека», «Мир артефактов» и «Мир природы». Анализ выявил специфику процесса метафоризации единиц из каждой области-донора. Так, антропоморфная модель является доминирующей, что вполне закономерно с учетом свойственного менталитету человека антропоцентризма. «Мир человека» охватывает четыре подобласти: «Анатомия», «Физиология», «Семья», «Дружба». Результатом процесса метафоризации единиц из области «Мир артефактов» является обозначение смертельно опасных ситуаций при помощи номинаций, указывающих на «мирные» реалии таких подобластей, как «Предметы и объекты домашнего обихода», «Мебель», «Промышленные товары», «Одежда и обувь», «Еда». Область заимствования «Мир природы» включает такие подобласти, как «Животный мир», «Мир растений», «Ландшафт», «Природные явления».

Результаты проведенного нами анализа подтверждают данные, полученные в ходе изучения метафорического терминотворчества на материа-

ле других терминсистем, о том, что заимствование лексических единиц из областей-доноров производится по принципу системности, избирательности и релевантности. В процессе метафоризации военных терминов выбираются определенные единицы и актуализируются значимые в ценностном отношении признаки. Распределение признаков по областям-донорам характеризуется неравномерностью. Так, наиболее широко репрезентированы качественно-характеризующие признаки, что обусловлено их принадлежностью к первичному уровню знания, для которого характерно субъективное восприятие качеств и свойств обозначаемого объекта. Акциональные и локативные признаки в силу своей принадлежности ко вторичному уровню знания объективированы в меньшей степени. Лексические единицы исследуемых областей заимствования актуализируют ряд общих признаков, что указывает на их наибольшее практическое значение в системе ценностей субъектов военной отрасли и отражает систему наиболее значимых для представителя военного коллектива явлений и ситуаций: функциональное назначение оборудования, техники, инженерных сооружений и систем; интенсивность и эффективность боевых действий; внешний вид боевой техники и боеприпасов; полезность, продуктивность, эффективность и мощность оружия и военной техники; структурная организация.

Качественно-характеризующие признаки, привлечённые для метафорического терминообразования лексических единиц, используются для актуализации оппозиции «хорошо — плохо». Направление оценочной интерпретации в сторону хорошо или плохо часто определяется контекстом в зависимости от актуализируемого компонента оппозиции «своё — чужое».

Анализ актуализируемых признаков позволил выявить наиболее продуктивные тематические области метафорического терминообразования. Доминирующими тематическими группами являются «Средства вооружения и обеспечения боевых действий» и «Стратегия и тактика боевых действий», представленные метафорическими терминами в объёме 38 % и 34 % от общего количества анализируемых терминов. В меньшей степени метафорическая номинация представлена в тематических областях «Оружие и его части» (17 %), «Структура и организационная иерархия Вооружённых сил» (6 %), «Взрыв и производство выстрела» (3 %), «Система взаимоотношений на поле боя» (2 %). Неравномерность метафорической номинации в тематических группах отражает динамику появления новых понятий в рамках тематических групп и, как следствие, ценностную значимость тематических групп для военного коллектива.

Литература

1. *Арутюнова Н. Д.* Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики: сборник научных статей. — Москва, 1984. — С. 11—16.
2. *Бойко М. Г.* Структурно-семантические особенности формирования бронетанковой терминологии в английском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / М. Г. Бойко. — Омск, 2011. — 24 с.
3. *Бучина Г. А.* Роль метафоры в структурировании и функционировании лексики ограниченного употребления : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Г. А. Бучина. — Саратов, 2003. — 25 с.
4. *Вендина Т. И.* Семантика оценки и её манифестация средствами словообразования / Т. И. Вендина // Славяноведение. — 1997. — № 4. — С. 41—48.
5. *Вендина Т. И.* Словообразование как способ дискретизации универсума / Т. И. Вендина // Вопросы языкознания. — 1999. — № 2. — С. 27—49.
6. *Винокур Г. О.* О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды Московского института истории, философии и литературы : сборник научных трудов. — Москва, 1939. — Т. 5. — С. 3—54.
7. *Володина М. Н.* Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации : монография / М. Н. Володина. — Москва : Издательство МГУ, 1993. — 112 с.
8. *Гринев С. В.* Введение в терминоведение / С. В. Гринев. — Москва : Московский лицей, 1993. — 309 с.
9. *Ефремов А. А.* Когнитивные и структурно-семантические особенности метафорических терминов (на материале терминологии американской нефтегазовой отрасли) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / А. А. Ефремов. — Майкоп, 2013. — 20 с.
10. *Кудинова Т. А.* К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подъязыка биотехнологий) / Т. А. Кудинова // Вестник Пермского Университета. — 2011. — № 2. — С. 58—62.
11. *Лантюхова Н. Н.* Термин: определение понятия и его сущностные признаки / Н. Н. Лантюхова, О. В. Загоровская, Т. А. Литвинова // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России : сборник статей. — Волгоград, 2013. — Вып. 1 (6). — С. 42—45.
12. *Лату М. Н.* Особенности возникновения и функционирования однокомпонентных и многокомпонентных терминов / М. Н. Лату // Филологические науки. Вопросы теории и практики : сборник статей. — Пятигорск : Пятигорск. гос. лингв. ун-т, 2015. — С. 104—108.
13. *Лейчик В. М.* Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. — Москва : КомКнига, 2006. — 256 с.
14. *Липилина Л. А.* Когнитивные аспекты семантики метафорических инноваций : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Л. А. Липилина. — Москва, 1998. — 24 с.

15. *Лотте Д. С.* Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. — Москва : Издательство АН СССР, 1961. — 160 с.

16. *Минский М.* Остроумие и логика когнитивного и бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. — 1988. — Вып. XXIII. — С. 291—292.

17. *Мельников Г. П.* Основы терминоведения / Г. П. Мельников. — Москва : РУДН, 2009. — 116 с.

18. *Реформатский А. А.* Введение в языковедение / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. — Москва : Аспект Пресс, 1996. — 536 с.

19. *Телия В. Н.* Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. — Москва, 1988. — С. 173—203.

20. *Фасмер М.* Этимологический словарь : в 4 томах / М. Фасмер. — Москва : Астрель, 2007. — Т. 3. — 831 с.

21. *Хачмафова З. Р.* Актуализируемые признаки метафорического терминоведения (на материале терминологии американской нефтегазовой отрасли) / З. Р. Хачмафова, А. А. Ефремов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. — 2013. — № 3 (126). — С. 106—112.

22. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : монография / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с.

Role of Metaphor in Forming Military Discourse Terminology (by Material of English Periodicals)

© **Degtyarenko Kseniya Andreyevna (2017)**, orcid.org/0000-0003-0058-650X, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages, Military educational and scientific center of the Navy N. G. Kuznetsov Naval Academy, Kaliningrad branch (Kaliningrad, Russia), kseniya.degtyarenko@gmail.com

The article is devoted to the study of metaphor as a cognitive mechanism for the creation of a new term, based on the integration and reinvention of knowledge in the light of background information and new field of special knowledge. The material is the English articles devoted to the military. The important role of the process of metaphorization in the formation of modern English terminology of military discourse is established. Appeal to the study of military terminology is important due to its intensive development in conditions of modern technological progress and significance of issues related to the military sphere. The main areas-sources of lexical borrowings used for the formation of metaphorical terms of military discourse are identified. Actualized indications of borrowed lexical units are considered. The most productive thematic areas of the metaphorical terms formation are revealed. The unevenness of metaphorical nomination in thematic groups reflects the dynamics of the emergence of new concepts within the thematic groups, and,

consequently, the value relevance of the thematic groups for the military team. It is proved that formation of military terminology metaphor is based on the principles of anthropometrical, consistency, selectivity and relevance, giving an idea of the system of value orientations of specialist in studied area.

Key words: metaphor; metaphorical term; metaphorization; donor area; sublanguage; military discourse.

References

- Arutyunova, N. D. 1984. Aksiologiya v mekhanizmaxh zhizni i yazyka. In: *Problemy strukturnoy lingvistiki: sbornik nauchnykh statey*. Moskva. 11—16. (In Russ).
- Boyko, M. G. 2011. *Strukturno-semanticheskiye osobennosti formirovaniya bronetankovoy terminologii v angliyskom yazyke*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Omsk. (In Russ).
- Buchina, G. A. 2003. *Rol metafory v strukturirovani i funktsionirovani leksiki ogranichennogo upotrebleniya*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Saratov. (In Russ).
- Chudinov, A. P. 2001. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafory (1991—2000)*. Ekaterinburg. (In Russ).
- Efremov, A. A. 2013. *Kognitivnyye i strukturno-semanticheskiye osobennosti metaforicheskikh terminov (na materiale terminologii amerikanskoy neftegazovoy otrasli)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Maykop. (In Russ).
- Fasmer, M. 2007. *Etimologicheskiy slovar*. Moskva: Astrel. 4/3. (In Russ).
- Grinev, S. V. 1993. *Vvedeniye v terminovedeniye*. Moskva: Moskovskiy litsey. (In Russ).
- Khachmafova, Z. R., Efremov, A. A. 2013. Aktualiziruemye priznaki metaforicheskogo terminoobrazovaniya (na materiale terminologii amerikanskoy neftegazovoy otrasli). In: *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya i iskusstvovedeniye*. 3 (126): 106—112. (In Russ).
- Kudinova, T. A. 2011. K voprosu o prirode mnogokomponentnogo termina (na primere angliyskogo podiyazyka biotekhnologiy). *Vestnik Permskogo Universiteta*, 2: 58—62. (In Russ).
- Lantyukhova, N. N., Zagorovskaya, O. V., Litvinova, T. A. 2013. Termin: opredeleniye ponyatiya i ego sushchnostnyye priznaki. In: *Vestnik Voronezhskogo instituta GPS MChS Rossii: sbornik statey*. Volgograd. 1 (6): 42—45. (In Russ).
- Latu, M. N. 2015. Osobennosti vozniknoveniya i funktsionirovaniya odnokomponentnykh i mnogokomponentnykh terminov. In: *Filologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki: sbornik statey*. Pyatigorsk: PGLU. 104—108. (In Russ).
- Leychik, V. M. 2006. *Terminovedeniye: predmet, metody, struktura*. Moskva: KomKniga. (In Russ).
- Lipilina, L. A. 1998. *Kognitivnyye aspekty semantiki metaforicheskikh innovatsiy*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ).
- Lotte, D. S. 1961. *Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoy terminologii. Voprosy teorii i metodiki*. Moskva: Izdatelstvo AN SSSR. (In Russ).

- Melnikov, G. P. 2009. *Osnovy terminovedeniya*. Moskva: RUDN. (In Russ).
- Minskiy, M. 1988. Ostroumiye i logika kognitivnogo i bessoznatelnogo. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. XXIII. 291—292. (In Russ).
- Reformatskiy, A. A. 1996. *Vvedeniye v yazykovedeniye*. Moskva: Aspekt Press. (In Russ).
- Teliya, V. N. 1988. Metaforizatsiya i ee rol v sozdanii yazykovoy kartiny mira. In: *Rol chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira*. Moskva. 173—203. (In Russ).
- Vendina, T. I. 1997. Semantika otsenki i ee manifestatsiya sredstvami slovoobrazovaniya. *Slavyanovedeniye*, 4: 41—48. (In Russ).
- Vendina, T. I. 1999. Slovoobrazovaniye kak sposob diskretizatsii universuma. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2: 27—49. (In Russ).
- Vinokur, G. O. 1939. O nekotorykh yavleniyakh slovoobrazovaniya v russkoy tekhnicheskoy terminologii. In: *Trudy Moskovskogo instituta istorii, filosofii i literatury: sbornik nauchnykh trudov*. Moskva. 5: 3—54. (In Russ). (In Russ).
- Volodina, M. N. 1993. *Natsionalnoye i internatsionalnoye v protsesse terminologicheskoy nominatsii: monografiya*. Moskva: Izdatelstvo MGU. (In Russ).